

Нана Иверана

логопед-дефектолог, специалист по АДК

ТИАЛИ

и запертое сердце

Каждый может быть понятым

Москва
2025

УДК 82-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И25

Иверина, Нина.

И25 Тилли и запертое сердце. Каждый может быть понятным / Нина Иверина. — Москва : Иверина Н., 2025. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-600-04655-9

Каждая мама мечтает о том, чтобы ее ребенок мог выразить свои чувства. Но в жизни особенных семей все непросто: часто слова недоступны, а мир неприветлив.

«Тилли и запертое сердце» — трогательная история о девочке Наде, почти неспособной двигаться, и ее игрушечном зайчонке Тилли. Этот плюшевый малыш в костюме льва делает кое-что невероятное — дает девочке возможность «говорить».

Автор, практикующий дефектолог и специалист по альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК), создает увлекательную историю, полную тепла и надежды. Приоткройте для себя и своих детей мир особенного детства, где любовь и вера способны творить такие большие, но незаметные для постороннего глаза чудеса!

УДК 82-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-04655-9

© Нина Иверина, текст, 2025
© Светлана Грачева, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

От автора

Дорогой читатель, прежде чем ты начнешь свое знакомство с героями книги, хочу рассказать тебе то, что осталось за пределами написанного, но по-прежнему остается важным.

Эта книга была создана для того, чтобы сделать мир особенного детства ближе и понятнее тем, кто с ним обычно не сталкивается. Чтобы взрослый, читая книгу своему ребенку, открывал с каждой страницей, что мир этот, который пугает и отталкивает своей непохожестью, вовсе не опасен. Боль, наполняющая его, не выплеснется наружу, если только не занести кулак для удара. Напротив, именно ты можешь сделать жизнь особенных людей лучше и ярче, просто перестав относиться к ним как к чему-то пугающему и непонятному.

Особенный — не значит плохой и страшный. Особенный — значит тот, кому приходится стараться в два-три раза сильнее, чтобы освоить то, что у обычного ребенка получается как бы само по себе. Следить за игрушкой, смотреть на взрослого, передвигаться и... говорить. Хочу, чтобы ты знал: эти дети — трудяги! Совершенно точно они так же, как и обычные ребята, нуждаются в друзьях, общении и понимании, но, к сожалению, зачастую продолжают оставаться в некой изоляции от другого, «нормального» мира.

Я хочу, чтобы ты, мой дорогой читатель, увидел этих детей с нового, возможно, непривычного ракурса, узнал, что им приходится переживать и как трудиться, чтобы осваивать важные навыки, овладевать такими простыми и привычными для тебя знаниями. Хочу, чтобы ты взглянул на этот мир моими глазами! Чтобы, увидев на улице кричащего и бьющегося в истерике ребенка, ты не торопился осуждать мать, которая не может его успокоить. Иногда это и вправду нелегко сделать, а часто и не нужно. Хочу, чтобы, заметив большого уже ребенка в коляске, ты не отворачивался испуганно или брезгливо, а постарался увидеть в этом обездвиженном

(полностью или частично) теле целую вселенную, наполненную чувствами, желаниями и жизнью. Перед тобой всегда личность! Как бы ни выглядело или что бы ни вытворяло тело — это всегда личность! Запомни это сам и расскажи своим детям! Это важно!

Особенные семьи не выбирали становиться такими. Родители не мечтали о рождении особенного ребенка. Ты не представляешь, как часто это дело случая: неудачные роды, генетическая мутация, врачебная ошибка или просто стечение обстоятельств. Никто не застрахован! Никто!

Если ты родитель особенного ребенка, я хочу поддержать тебя. Хочу, чтобы ты поверил в своего ребенка так же, как я верю в детей, с которыми работаю. Неважно, сколько ему лет, но, если он до сих пор не говорит, эта книга покажет тебе путь, по которому можно двигаться, чтобы у твоего ребенка появился шанс быть услышанным и понятым, — путь альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК).

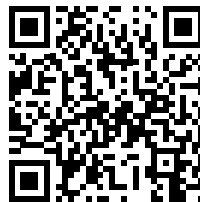
АДК — это то, чем я занимаюсь последние пять лет, то, что позволяет детям научиться мыслить и не уходить в неосознанное повторение заученных фраз. В книге описаны некоторые примеры того, с чего начинается АДК, и того, к чему можно прийти. Это не вымысел, это реальность! Хочу, чтобы как можно больше особенных семей не теряли надежды и знали, что никто не безнадёжен.

Счастье — когда тебя понимают, а ты сам можешь влиять на происходящее с тобой. И ты, мой дорогой читатель, можешь стать частью этого большого дела!

Я очень хочу, чтобы ты узнал немного больше о мире особенного детства, поэтому приготовила небольшой подарок. На страницах книги ты встретишь QR-коды. Тебе надо навести камеру своего телефона на любой из них и в открывшемся чат-боте выбрать нужное название. Каждый код подписан, чтобы ты не запутался.

Настоятельно рекомендую не торопиться и не открывать все сразу. Наберись терпения! И ты увидишь несравнимо больше.

Читай эту книгу сам или со своими детьми! Дети очень открыты к тому, что сеет в них взрослый. Пусть трепетное отношение к личности будет вложено в юные чистые сердца с помощью этой книги.

Р. С. Почти все персонажи вымышленные и являются скорее собирательными образами, нежели точным отображением реальных людей.

Но я должна открыть тебе тайну! Фея существует на самом деле. И она действительно создает игрушки! Если хочешь познакомиться с ней поближе — наведи экран своего мобильного на QR-код выше и выбери пункт «Познакомиться с феей». Она приготовила небольшой подарок для моих читателей. Обещаю: тебе понравится!

Таня — тоже реальный человек, Татьяна Николаева, мой учитель и соратник. Я, как и сотни особенных семей, обязана ей своим знакомством с альтернативной и дополнительной коммуникацией (АДК). Если захочешь, ты сможешь найти ее аккаунт в социальных сетях.

Ах да! Силина — когда-то ученица, сейчас совершенно особенная девушка, с которой продолжает дружить одна из моих дочерей! Мне очень хотелось оставить для нее местечко в этой книге, просто чтобы порадовать. Маленькое упоминание, чтобы она знала: мы ее любим.

Вот, наверное, и все, о чем я должна была сказать сейчас, когда ты находишься здесь, в самом начале этой волшебной истории. Знаю, что тебе не терпится приступить! Надеюсь, ты останешься доволен! Не забудь потом поделиться впечатлениями и рассказать о книге своим знакомым. Это станет для меня отличным вдохновением.

Что ж! Переворачивай страницу и начинай!

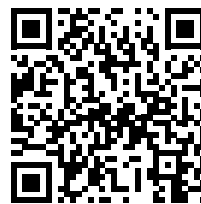
Глава 1

Вы встречались когда-нибудь с феями?

Расскажу вам по секрету, что несколько лет назад мне довелось гостить у одной знакомой феи в ее уютной хижине, расположившейся у подножия невысокого холма. Улица, на которой возвышалось скромное жилище, вела к центральной площади города. И усталый путник вроде меня мог легко найти его даже в самые пасмурные дни. Окна здания, сражаясь в непрерывной схватке, отвоевывали солнечный свет у побагровевших от сырости и холода побегов плюща. Растение бесовестно захватило в свой плен каменные стены старого дома и не собиралось сдаваться, переползая с окон на черепичную крышу. Живая изгородь укрывала обитателей хижины от взглядов любопытных прохожих. На противоположной стороне дороги красовался одинокий фонарь, призванный освещать пустынную улицу в ожидании редких ночных гостей.

Мой визит пришелся на конец октября, когда серый и унылый пейзаж мелкой дрожью проникал в самое сердце, вселяя в него грусть и тоску по безвозвратно ушедшему лету. Фея же, укутав меня в колючий клетчатый плед, угощала вкуснейшим имбирным чаем с ароматными пряниками и делилась чудесными историями, которые с ней произошли. Напиток согревал продрогшее тело, превращая грусть в легкий туман, а истории наполняли душу надеждой и ожиданием волшебства.

Каждое утро фея встречала меня на маленькой кухне кусочком тыквенного пирога и чашкой горячего чая. И пока прозрачная струйка пара тонкой нитью вышивала свой замысловатый узор, я наблюдала за ласковым и умиротворенным лицом хозяйки. Уверена на все сто: если бы вы встретили эту фею на улице, никогда бы не догадались

Ощущения

о ее волшебном происхождении. Только маленькие морщинки-лучики, разбегающиеся из уголков ее усталых глаз, смешные очки, время от времени сползающие на кончик ее острого носа, и широкополая соломенная шляпа позволяли заподозрить в ней странную и одновременно чудесную натуру.

А еще у нее была дочка, маленькая непоседливая девчушка с такими же, как и она сама, непослушными кудряшками. Соня была особенным ребенком. В голове малышки возникали самые непредсказуемые мысли, которые она спешила воплотить в жизнь. Эти ее попытки обычно казались странными и чаще вызывали недоумение и смех окружающих. Но иногда раздражение прорастало в людях своими гнилыми корнями, переполняло их нутро едким соком, а потом выплескивалось злым и колючим потоком замечаний на уставшую фею.

Ей приходилось нелегко. Все домашние дела были безнадежно отброшены, а внимание приковано к маленькой белокурой стрекозе. И только когда день уступал свои права ночи и старый фонарь принимался разглядывать свое отражение в мокром асфальте, малышка мирно засыпала в целой куче мягких воздушных подушечек, а фея наконец отправлялась в свою волшебную мастерскую. Там-то и происходили чудеса.

И вот в те самые дни, когда я гостила у феи, мне довелось увидеть одно маленькое чудо, о котором я вам и хочу рассказать.

Дождливым вечером, когда все обитатели дома уже отправились спать, мы с феей расположились в ее уютной мастерской. Она — за маленьким столиком под яркой навесной лампой, окруженная разного рода коробочками и ящичками. А я, завернувшись в колючий клетчатый плед, — в кресле-качалке у самого камина.

Капли, словно ловкие пальцы невидимого великана, громко и размеренно постукивали по запотевшему стеклу, напевая сладкую и убаюкивающую песню. В камине в такт дождю потрескивали

свежие поленья, и тепло, исходившее от них, осторожно окутывало и меня.

— Апчхи! — вдруг раздалось из-под рук феи.

Я вздрогнула от неожиданности и замерла, прислушиваясь к происходящему. Сон улетучился, словно дым, в ту самую минуту, когда я взглянула на хозяйку дома. Она улыбалась и нежно поглаживала чью-то маленькую пушистую голову.

— Мм!.. Что это так волшебно пахнет? — зашептал тоненький голосок, и маленький плюшевый нос зашевелился, жадно вдыхая воздух, наполненный пряным ароматом имбиря и корицы.

— Не вертись! Ну потерпи же ты чуть-чуть! Я еще не закончила! — приговаривала фея, ловко орудуя иглой.

Какое странное чувство! Вслед за голосом хозяйки на мохнатого малыша вдруг обрушились звуки. Что-то тикало, шумело, трещало, урчало... Кроха так испугался, что ему даже пришлось закрыть лапками свои новые ушки, хотелось плакать и... выключить звук. Я изумленно смотрела на него, а память возвращала меня в просторный кабинет. Он залит солнцем и усыпан тенями от обступивших невысокое здание кленов. Старый паркетный пол, почти полностью укрытый большим серым ковром, белые стеллажи вдоль стен и большое черное полотно¹ с расписанием у входа. В самом центре комнаты — мальчик. Он зажимает руками уши и смотрит своими огромными от страха глазами на резиновую свинку в моих руках. Звуки его пугают, царапают, причиняют боль. Бросаю игрушку в коробку — будем искать другой путь.

— Не бойся! — эти тихие слова заставили меня вздрогнуть, и я снова оказалась в уютном домике, в кресле-качалке перед потре-

¹ Имеется в виду коммуникативная стена, которая изготавливается из однотонного ковролина, чаще черного или серого цвета. На этом полотне помещено, как правило, визуальное расписание, благодаря чему ребенок может отслеживать и контролировать происходящие с ним события.

скивающим камином. — Ты скоро привыкнешь! Слушай! Это часы тикают. Слышишь? А тут закипает чайник, и Разбойник возится в углу с мышью. Слышишь? — голос был такой мягкий и бархатный, что моя тревога, наваянная вдрут нахлынувшими воспоминаниями, мгновенно улетучилась. Малыш, тоже почувствовав облегчение, изо всех сил закивал своей пушистой головой.

— Кто это? — не удержавшись, спросила я.

Фея вздрогнула, позабыв, по всей видимости, о моем присутствии. Зайчонок чуть не подпрыгнул от неожиданности и сделал бы это обязательно, если бы что-то острое не вонзилось в его крошечный носик.

— А-а-а! — завопил он.

— Ну вот, уколола! — расстроено произнесла фея, глядя на меня. — Прости, мой хороший! Не дергайся! Я уже почти закончила! Еще пара стежков — и сможешь открыть глаза!

— Глаза?! — изумленно прошептал малыш и замер в нетерпеливом ожидании.

— Вот и все! Готово! Открывай!

Зайчонок медлил. Ему было страшно.

— Готово! Открывай! — подбадривал он себя, не решаясь распахнуть глаза. Минуту-другую он лежал не шевелясь и почти не дыша. Наконец, набравшись смелости, медленно приподнял веко. Яркий свет сразу ослепил его. Пришлось снова зажмуриться.

— Нет! Я лучше так. Не надо «готово, открывай!»! — смущенно прошептал кроха.

— Ну что же ты?! Пропустишь все самое интересное! — засмеялась хозяйка.

Любопытство подняло меня с кресла и заставило подойти поближе. Затаив дыхание, почти не двигаясь, я с восторгом наблюдала, как маленький мохнатый зайка пытается открыть глаза.

Не в силах произнести ни слова, я замерла. Малыш потер свой мягкий черный носик, приподнял длинные серые ушки, сморщился, затем неожиданно обмяк и... сладко засопел.

— Он совсем как младенец! Не правда ли? — Фея ласково заулыбалась и бросила в мою сторону вопросительный взгляд, впрочем, не ожидая ответа. — Пусть спит! Хватит на сегодня приключений!

Как заботливая мать, она перенесла зайку в небольшую коробку, приготовленную заранее и украшенную золотыми звездами, укрыла мягким вязаным пледом и погладила по мохнатой голове.

Затем, обращаясь ко мне, тихо произнесла:

— Нам тоже пора отдохнуть! Пойдем!

Мы молча разошлись по своим комнатам, стараясь не скрипеть старыми половицами. Маленький черный носик размеренно посапывал, купаясь в тусклом свете уличного фонаря. Укутавшись в мягкое пуховое одеяло, из последних сил прогоняя усталость и цепляясь за тиканье настенных часов, я прокручивала в памяти невероятные события уходящего дня. В мозгу убаюкивающе пульсировало: «Это волшебство! Это чудо! Это магия!»

Глава 2

Редкие солнечные лучи несмело пробивались сквозь плотное серое одеяло лохматых туч. Утро тоскливо заглядывало в маленькие окошки спящего домика, пробуждая его обитателей.

Но это ведь было не простое утро, хмурое и дождливое. Это было совершенно особенное утро, наполненное знакомым ароматом имбирного чая, сладким запахом ванили и предвкушением чего-то необычного, волшебного, особенного.

Еще бы! Ведь где-то в мастерской, среди кучи коробочек и корзинок на гладком деревянном столе, в коробке со звездами остался вчера совершенно необычный мохнатый малыш. Мне не терпелось увидеть его снова.

Я поспешила покинуть гостевую комнату и направилась в небольшую кухню, расположенную в западной части дома. Фея, по обыкновению, встретила меня приветливой улыбкой и кусочком тыквенного пирога. За ее спиной, не умолкая, болтала о чем-то ее непоседа-дочурка.

— Смотри! Смотри! А так можешь? — смеялась малышка, выплясывая у огромного деревянного стола свой замысловатый танец.

— Что там происходит? — спросила я у феи, заглядывая в кухню.

— Ничего особенного, — слегка пожав плечами, ответила хозяйка, — малышка учит Тилли танцевать.

Я удивленно посмотрела на нее, затем на девочку и переспросила:

— Тилли?

Движение

